

● ЕДИНСТВЕННЫЙ ТЕЛЕКРИТИК, УДОСТОЕННЫЙ НАГРАДЫ ПРЕЗИДЕНТА

Ирина Петровская:

Аргументы и факты. — 1999 — № 24. — с. 9

«А у нас ведь неплохое телевидение!»

ЕСЛИ в вашей 2-комнатной квартире 3 телевизора - вы, скорее всего, телемастер. Если еще и 3 видеоманитофона - возможно, телеманьяк. Но вот если вы, вдобавок ко всему, еще и умеете просыпаться четко к финальным титрам любой телепрограммы - вы наверняка телекритик **Ирина Петровская**. Журналистка, которой, как Дэвиду Копперфилду, удалось невозможное. За 7 лет «плотной и напряженной писанины про телевидение, от которой периодически хочется лезть на стенку» она превратила «банальную телекритику» в ПРОФЕССИЮ, достойную уважения и признания.

Ирина, когда 3 месяца назад не вышла ваша фирменная субботняя колонка в «Известиях», читатели начали звонить даже к нам, в «Аргументы и факты»...

- В последний день зимы я сломала ногу. Умудрилась сломать ее талантливо, эксклюзивно: была тяжелейшая операция, щиколотку собирали по частям, сейчас я нахожусь в стадии реабилитации. Надеюсь, к середине лета освою ходьбу с палкой, потому что сейчас, сами видите, - только на костылях. Когда я недавно выступала во «Времечке», это смотрелось очень эффектно: два молодых человека несли меня в студию на руках, сложив руки стульчиком, - у них на ТВ нет лифтов... А на вручении президентской премии я просто потребовала в кремлевской администрации, чтобы мне прислали инвалидную коляску. Ну представляете - с костылями да по вошеному, скользкому полу? Душераздирающее зрелище... Мне потом друзья говорили: эту коляску стоило просто придумать. Потому что выглядело все крайне загадочно: коллеги-телевизионщики до вечера в новостях не объясняли, кто же эта мужественная женщина на коляске. То ли она в Югославии воевала, то ли еще чего...

А вообще у меня попадание в больницу совпало с просмотром сериала «Скорая помощь». И я до сих пор не понимаю, почему никто не кричал страшным голосом: «Доктор, мы ее теряем!»

Восприятие телевидения у человека здорового и больного - разное?

- Когда я начала смотреть телевизор «в четырех стенах», особенно остро ощутила, как вся наша жизнь не приспособлена для инвалидов (каждый порожок - препятствие!). То же относится и к телевизору. Если ты прикован к кровати и не можешь посмотреть в ок-

но, по телевидению невозможно даже понять, какой сезон на дворе. Наше телевидение зимой и летом одним цветом. Ведь какие-то сезонные приметы раньше были - например, сообщали, что начался сев. Я хочу, кстати, узнать, он вообще начался?

После ваших публикаций что-то меняется? Или это все уносится в никуда, без обратной связи?

- Я долгое время думала: «Нет, ни на что я не влияю». Но этой зимой, на юбилей НТВ, мы разговорились с Владимиром Гусинским. И вот во время этого разговора он вдруг сказал мне серьезно, без подначивания: «На многие ваши публикации я реагировал так - собирал совещание. Мы обсуждали вашу критику, и кое-какие из ваших замечаний, в частности по информационному вещанию, были для нас определенным руководством к действию». Говорить комплименты у него не было никаких оснований. Так что я, видимо, не зря ем свой хлеб.

Вы пишете о телевидении 7 лет. Что, на ваш профессиональный взгляд, кардинально изменилось за это время?

- Все истоки сегодняшнего ТВ - как раз в 1992 году, когда появилась реклама и телевидение стало коммерческим. Если говорить объективно и откровенно, у нас ведь неплохое телевидение, и оно достаточно разнообразное. Вот только не возобладало бы окончательно и бесповоротно стремление к опощлению, к бесконечному развлечению. Тот публицистический запал, который еще сохранился в 1992-м, в 1999-м почти сошел на нет. Исчезла просветительская функция. Я говорю не о том, что нужно нести в массы только Пушкина или Моцарта. Я говорю о политическом, социальном просвещении.

А новые идеи на ТВ? Это в принципе возможно?

- Мне кажется, что все уже придумывали. Во-первых, тут важно этот велосипед, изобретенный много лет назад другими людьми, как-то адаптировать к собственным дорогам. Во-вторых, хорошо работать в определенном жанре. Вот, например, документальная журналистика, «Новейшая история» на НТВ. Казалось бы, это

Фото Эдуарда Кудрявického

очень просто: собрать кучу фактов, известных и неизвестных, съездить на то место, где ходил Высоцкий или Ленин, как у Парфенова или Киселева, опросить участников «съезда побежденных», как это сделала Сорокина. Но если снять это в архаичной манере канала «Культура» - от Адама с Евой и до наших дней, размеренно, монотонно, то будет смотреть... 5 человек!

«Новейшая история» НТВ вам нравится. А что раздражает?

- Как говорила одна ведущая, в мужчинах-ведущих очень быстро взывают женские гормоны. Они собой любят, упеваются своей популярностью, которая на самом деле часто не стоит ломаного гроша. Вот что раздражает. Не будет этого человека в эфире - его же моментально забудут! Сознание того, что тебя знают не 20, а 200 тысяч человек, очень портит, особенно молодых людей. Я это наблюдаю на фестивалях ТВ-6 в Сургуте и

Красноярске. Там культурная жизнь - не самая бурлящая, поэтому приезд молоденьких звездочек ТВ-6 произвел определенный фурор. Я не помню, как встречали космонавтов, но, помому, пафос был тот же! Когда выходили Фадеев с Соловьевой, они уже держались как мэтры: учили других. А потом я заметила - стали хуже работать, потому что поняли, осознали: они сами ЗВЕЗДЫ!

А вот Иван Демидов считает, что телеведущий просто обязан себя обожать...

- Да, это заметно. Когда на церемонии «ТЭФИ», где, в общем-то, в зале все свои, за исключением спонсоров и личных гинекологов, выходят два невероятно обожающих себя шоумена и супермена Костя Эрнст и Ваня Демидов, ржет в том числе и вся тусовка. Кажется, у Визбора была хорошая фраза: «Не надо ля-ля своим ребятам». Мы все - приблизительно такие же, и если держаться перед своей тусовкой так, как будто ты мессия длинноволосый или, наоборот, коротко стриженный, - это доказывает только одно: женский гормон разыгрался во всю. А что касается любви к себе у Демидова на канале - ее гипертрофированные формы мы и наблюдаем...

Что еще раздражает? Это касается и телевидения, и заболевания общества в целом. Склонность к тому, чтобы в прямом или переносном смысле раздеться на глазах у всех, вылить ушаты грязи на своих родных и близких, свести счеты и получить яболо советы. Особенно тяжело, когда при всех этих рассказах об инцестах, изменах и подлостях человеческих в студиях сидят детишки с горя-

щими глазами и ушками. С детства постигают, какая же грязь - взрослый мир, мир их родителей! Когда-то программа «Моя семья» выходила на первом канале. И я, потрясенная тем, что детишек вовлекали в разговор на тему «Мой папа - сволочь», а мама в это время сидела и светилась от восторга, раздражала пафосной публикацией. Было обсуждение на летучке, и детей из этой программы убрали. А когда ее перекинули на второй канал, детишки снова появились - опять с раскрасневшимися ушами...

P. S. Когда Ирина Петровская лежала в больнице, приходили и навещали ее не только друзья и коллеги. Звонили телена начальники «из первого ряда». И не просто предлагали помощь, а говорили очень важную для телекритика фразу: «Выздоровливайте поскорее, нам вас очень не хватает!» Нам тоже.

Ольга КОСТЕНКО-ПОПОВА